

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 8, Джон 6

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 8: «Важная трапеза и трудное обучение». Иоанна 6:1-71.

Здравствуйтесь, добро пожаловать на наше видео о шестой главе Евангелия от Иоанна. С тех пор, как мы в последний раз видели Иисуса в Иерусалиме, он спорил с религиозными лидерами о своем поведении в субботу и о том, как он исцелил расслабленного в субботу, и столкнулся там с большими трудностями, что привело к его учению о том, что он просто делает то, что дал ему Отец. сделать, указав им, что у них были проблемы не просто с Ним, но с Отцом, и они даже неправильно понимали Моисея. Итак, когда мы переходим к Иоанна 6, у нас есть переходное время, когда Иисус путешествует из Иерусалима в северо-восточную часть Галилейского моря, почти в ту область, о которой сегодня мы слышим в новостях как район Голан. Район Голани, как его называют израильтяне.

Итак, Голаны, довольно высокая равнинная местность к востоку от Галилейского моря. Если кратко проследить ход повествования этого отрывка, то Иисус кормит там толпу, имея очень мало еды, и поэтому мы совершаем там чудесную трапезу, удаляясь на гору, чтобы избежать давления толпы. Сразу после этого ученики находятся в лодке, направляющейся обратно, вероятно, к северо-западной стороне Капернаума, и они попали в шторм.

Иисус является им идущим по морю и приводит их на землю. В конечном итоге это возвращает людей, которые испытали толпу, трапезу, толпу, и возвращает их, гонящихся за Иисусом и следующих за Ним. Кроме того, есть люди из Тверии, которые услышали об этом, перешли на Голаны и, не найдя там Иисуса, преследуют его обратно в район Капернаума.

Итак, он учит их там, и это становится очень трудным дискурсом. Иисус использует чудесную трапезу как способ вернуться к манне в пустыне и намекает на тот факт, что тот, кто дал манну, на самом деле был его отцом, сравнивая себя тогда с манной, говоря, что он хлеб жизни, используя какое-то учение о поедании его плоти и питье его крови, очень гротескное в каком-то смысле способ описания их необходимости переживать, относиться, в каком-то смысле впитывать его как свою долю от Бога, а не просто хотеть наполнить свои желудки, испытав чудесная еда. Итак, этот текст становится очень трудным учением.

Многие ученики уходят и больше не следуют за ним. И так, в конце главы Питера спрашивают, уходит ли он тоже. Он говорит, что нет.

И Иуда также довольно загадочно намекает на Иуду в этом месте. И так, в этой главе есть немного предчувствия и конфликта, как мы видели в главе 5. Таким образом, это становится интересной главой с большим количеством географии. Далее мы обратимся к географии.

В 6.1 нам сказано, что это происходит на Галилейском море. Сегодня израильтяне называют его Кинерет. Ссылка на гору в стихах 3 и 15 на самом деле относится не к конкретному месту, а, очевидно, где-то по эту сторону Галилейского моря.

Иисус тогда находится с учениками в Капернауме. Люди из Тивериады, очевидно, переправлялись через море в надежде встретить здесь Иисуса, а затем, в конце концов, возвращались, чтобы увидеть его в Капернауме. Поэтому география в тексте немного усложняется.

Еще один способ понять то же самое — это хорошая топографическая карта, на которой показаны горы и все остальное. Это еще один способ взглянуть на это. Сегодня, если вы отправитесь в этот район, вы найдете там, в Табхе, к юго-западу от Капернаума, церковь Умножения хлебов и рыб.

И у них есть красивая византийская мозаика под одним из алтарей церкви. И если он вам понравится, вы можете купить любое количество кофейных чашек, блюдце или мисок, на которых он изображен. И так, возвращаясь от географического положения текста обратно к попытке проанализировать то, что здесь происходит.

Думаю, мы могли бы сказать, что в 6-й главе Евангелия от Иоанна есть два чудеса, которые приводят к трем разговорам. Главным чудом будет насыщение множества людей в Иоанна 6, стихи 1-15, и это единственное чудо, о котором рассказывается во всех четырех Евангелиях. У Матфея, Марка и Луки есть версии этой истории.

Чудо, которое следует за этим (я называю его здесь второстепенным чудом, потому что оно не имеет такого большого значения в остальной части главы), — это то, где Иисус идет по воде. После этих обедов и людей, следующих за Иисусом, у нас возникают такие разговоры. И разговоры, как мне нравится их представлять, как бы переходят от более широкой группы к меньшей группе, а затем к двенадцати.

Мы вернемся и посмотрим на это еще раз более подробно, но, похоже, многие сбивы с толку тем, что говорит Иисус. Даже у последователей Иисуса, учеников,

возникают проблемы с этим, и многие из них уходят. Затем Иисус обращается к двенадцати в конце главы и рассказывает им, чему он учит.

Итак, у вас есть своего рода, я думаю, в этой главе мы бы назвали это центростремительной силой, своего рода движением извне в остальных самых близких соратников Иисуса. Это группа посередине, которую трудно оценить, толпа или толпа, люди, которые следуют за Иисусом, чтобы увидеть, что произойдет захватывающее событие. Но снова есть люди, которые являются учениками, по крайней мере, в каком-то смысле этого слова, но которые не способны справиться с учением здесь, в Иоанна 6, и которые уходят.

И, наконец, Иисус возлагает ответственность на двенадцать и напрямую говорит им об этих трудностях. Итак, вернемся к простому анализу этой главы. За разговором Иисуса с людьми, которые следуют за ним, в некотором смысле довольно трудно следить, потому что он говорит людям, которые видели то, что он сделал, что они на самом деле не видели того, что он сделал. делал. Итак, слово «видеть» имеет немного двойное значение, и немного сложно понять, что именно происходит.

Итак, то, что заставляет Иисуса уйти на гору после насыщения толпы, - это то, что происходит в главе 6, стихе 14. Люди, увидев знамение, которое совершил Иисус, они начали говорить: «Воистину, это пророк, которому должно прийти в мир. Иисус, зная, что они собираются прийти и силой сделать его царем, снова удалился на гору один.

Это интересное окно в мессианство, если вы хотите его так назвать, еврейского народа Второго Храма, потому что они, очевидно, исходят из своего понимания 18-й главы Второзакония, когда говорят: «Несомненно, это пророк». Но, по мнению Иоанна, они пришли к Иисусу, они намеревались прийти и сделать его царем. Итак, имеем ли мы здесь своего рода корреляцию или комбинацию мессианской царской фигуры и мессианской пророческой фигуры, люди, изучающие свитки Мертвого моря, замечают, что в некоторых текстах в свитках также присутствует двойственность мессианства.

Итак, мы не собираемся сейчас вдаваться в это, но интересны только популярные взгляды на Мессию, которые существовали. Это также станет большой проблемой в главе 7. Там много споров об Иисусе, действительно ли он Мессия или нет, и идут споры о том, почему то, почему то.

Итак, здесь, в этой главе, мы можем увидеть что-то вроде окна в это. Итак, Иисус не имеет ничего общего с тем, что его заставили быть их царем. Немного парадоксально, не правда ли, что человека, обладающего такой силой, как Иисус, можно было принудить к чему угодно, но именно это и было их намерением.

Они собирались превзойти его и превратить в популярного мессианского деятеля, но он отказался от этого, потому что это был не тот Мессия, которым он был. Итак, вечером, стих 16, ученики спустились к озеру и отправились, по-видимому, с восточной стороны на северо-запад в Капернаум, и они находятся в буре, и на самом деле они никуда не движутся. Итак, Иисус идет по воде и приближается к ним, и они пугаются.

Ну, кто бы не увидел приближающуюся к тебе фигуру? Вероятно, они не могли его хорошо видеть. Мы, конечно, понимаем, что это опытные рыбаки. Они уже бывали там, на озере.

Это явно не легкий удар. Это серьезный шторм. Итак, их испуг, должно быть, был чем-то действительно исключительным.

Так, говорит, это я не боюсь. Его подводят к лодке, и лодка, видимо и чудесным образом, сразу оказывается у берега. На следующий день, стих 22, толпа увидит, что Иисуса там больше нет, и им придется его догонять.

Итак, они пришли встретиться с Иисусом в Капернаум вместе с людьми из Тивериады. Немного сбивает с толку то, как все это должно было сложиться исторически. Итак, они садятся в лодки и направляются в Капернаум в поисках Иисуса.

Итак, когда они догоняют его, беседа, спор и трудное обучение начинаются в стихе 25. Когда они нашли его на другом берегу озера, они сказали ему: Равви, когда ты сюда попал? Ответ Иисуса на этот вопрос не отвечает. На самом деле он не говорит с ними о том, когда он туда приехал.

Для начала он обращается к мотивам их поисков. Итак, говорит, ты ищешь Меня не потому, что видел знамения, которые я совершал, а потому, что ты ел хлебы и насытился. Ты наелся досыта.

Работайте не ради пищи портящейся, но ради пищи, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий. На нем Бог Отец поставил свою печать одобрения. Эта идея о том, что Бог ставит печать одобрения на Иисуса, возможно, является неявным способом ссылки на то, что Отец даровал Иисуса, наделяя Иисуса Духом Божьим, возвращаясь к учению Иоанна Крестителя в Иоанна 1 и тексту. в конце 3-й главы говорится, что Иоанн дает Иисусу Духа без меры.

Итак, это становится для нас некоторым затруднительным положением, когда мы пытаемся понять этот отрывок. Иисус обращается к людям, которые видели

то, что он сделал, и которые пережили то, что он сделал, и говорит им: «Вы не видели того, что я сделал». Ты только что наелся.

Итак, они увидели знак на одном уровне. Они не видели того, на что указывал знак. Они не поняли значения этого знамения, поскольку оно указывало на то, кем на самом деле был Иисус.

Они просто видели внешнюю часть. Они не поняли послания, которое изображал знак. Следовательно, теперь мы переходим к этому длинному разговору о том, кем на самом деле был Иисус.

Итак, Иисус, говоря о делах Божиих, говорит: что нам следует делать, чтобы совершать дело, которого требует Бог? Иисус говорит: верьте в меня. Они сказали, покажут нам знак. Ну, конечно, он уже показывал им знаки.

Какой же знак ты дашь, чтобы мы увидели и поверили Тебе? Что вы будете делать? Наши предки ели человека в пустыне. Как написано, дал им в пищу хлеб с небес. Итак, у Иисуса нет понимания этого.

Итак, говорит он в стихе 32, не Моисей дал вам хлеб с небес, а Отец Мой. Хлеб Божий – это хлеб, сходящий с небес и дающий жизнь миру. Конечно, это двусмысленная формулировка, описывающая не только то, что Бог сделал через Моисея, но и то, что, что гораздо важнее, Бог делает сейчас через Иисуса.

Итак, говорят они, как и женщина у колодца, мне бы хотелось побольше этой воды. Они говорят: ну, мы хотим еще этого хлеба. Итак, тот же тип значения Иисуса, тот же тип методики обучения здесь, использование двойного значения слов, чтобы подчеркнуть духовную точку зрения.

Затем Иисус сказал длинный раздел, написанный красными буквами, если вы посмотрите на Библию с красными буквами, стихи с 35 по 40, где он учит, что Он действительно есть хлеб жизни. Тем из нас, кто является кальвинистами, этот раздел тоже нравится, особенно из-за стиха 37: все, что дает мне Отец, придет ко мне. Тех, кто придет ко мне, я никогда не прогоню.

Я сошёл с небес не для того, чтобы исполнять свою волю, но чтобы творить волю пославшего меня. Воля Пославшего меня в том, чтобы я не потерял ничего из всего, что он дал мне, и воскресил его в последний день. Воля Отца состоит в том, чтобы каждый, кто взирает на Сына и верит в Него, имел жизнь вечную.

Число 640 очень похоже на 14-й стих главы 3, который отсылает к Моисею, поднимающему змея в пустыне. Итак, Иисус учит их, что он — настоящий хлеб, и что им следует больше заботиться о нем, чем о том, чтобы просто иметь кого-то,

кто позаботится об их физических потребностях. Итак, говорят они, мы не совсем понимаем, что он говорит.

Говорят, что он имеет в виду? Я хлеб жизни, сошедший с небес. Разве это не Иисус, сын Иосифа? Мы знаем об этом парне. Что это за хлеб небесный? Как он может говорить, что я сошел с небес? Вот и мы, как читатели текста, прочитав пролог, имеем понимание этого, которого нет у них.

Итак, Иисус продолжает пытаться справиться с ними, чтобы они поняли, кто он на самом деле. Он говорит: никто не может прийти ко мне, если не привлечет его пославший меня отец. Я воскрешу его в последний день.

Ветхозаветный намек в 45-м стихе на 54-ю главу Исаии в 13-м стихе: ко мне приходят все, кто слышал отца и учился у него. Ссылаясь на текст Исаака, все они будут научены Богом. Теперь он начинает очень конкретизировать ассоциацию между собой и хлебом.

Итак, в стихе 48 я — хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли, но вот их истинный хлеб, сходящий с небес. Я живой хлеб.

Этот хлеб — Моя плоть, которую Я отдам за жизнь мира. Итак, говорят они, как же Он может дать нам есть свою плоть? Итак, в стихе 53 Иисус усиливает эту ассоциацию. Он говорит: истинно говорю вам: если вы не будете есть плоти сына человеческого и пить крови его, то не будете иметь в себе жизни.

Кто будет есть Мою плоть и пить Мою кровь, тот будет иметь жизнь вечную. Я воскрешу его в последний день. Он говорил это, уча в синагоге в Капернауме.

Затем стих 59 возвращает нас к географическому положению. Итак, здесь Иисус очень ясно дает понять, что он — истинный хлеб и что они должны буквально есть его и пить его кровь, чтобы иметь вечную жизнь. Это очень сложное учение.

Итак, мы несколько не удивлены стихом 60, где его ученики говорят: «На самом деле мы этого не понимаем». Используя учеников в качестве фона, Иисус затем учит их: если у вас возникнут с этим проблемы, что, если вы увидите, как сын человеческий возносится туда, где он был раньше? Дух дает жизнь. Плоть ничего не значит.

Слова, которые Я дал вам, — это дух и жизнь, однако есть некоторые из вас, кто не верит. Опять же, возможно, это намек на Иуду в стихе 64. Далее он сказал им: вот почему Я сказал вам, что никто не может прийти ко мне, если отец не позволит им.

Иисус, очевидно, учит этих людей, что причина, по которой у них возникают проблемы с Его поиском, заключается в том, что они на самом деле не слушают то, что Бог говорит через Свои чудеса. По сути, он говорит им: Бог действует таинственными способами, чтобы помочь вам понять. Вам нужно подчиниться Богу и прислушаться к тому, что Его дух говорит вам обо мне как о сыне человеческого, который на самом деле не просто человек, пришедший позаботиться о ваших физических и материальных потребностях, обеспечить ваши блага и услуги, а не тот, кто пришел удовлетворить ваши гораздо более глубокие потребности, чем эти.

Итак, когда мы смотрим на это снова, мы замечаем, как Иисус затем говорит с 12 людьми об этих вещах и спрашивает их, уйдут ли они тоже. Петр выступает за группу в стихе 68 и говорит: «Господи, к кому нам идти?» У вас есть слова вечной жизни. Мы пришли к вере и познанию, что Ты действительно Святой Божий.

Это приятный, теплый, нечеткий момент. Мы рады, что Петр стоит там и говорит такие вещи так, как он говорит. Петр в Евангелиях часто будет выступать от имени учеников и говорить об Иисусе то, что у них на уме, но, с другой стороны, Петр также часто будет делать глупости и говорить глупости, которые, вероятно, будут говорить остальные ученики. Думаю о том, чтобы сделать.

Итак, Питер, вероятно, становится человеком, который в один момент является героем, а в следующий момент - козлом. Это один из героических моментов Петра, но вместо того, чтобы позволить Петру насладиться сиянием, которого он здесь достиг, глава завершается словами Иисуса: «Разве Я не избрал вас, 12, но один из вас — дьявол?» Ух ты, какой это способ отдохнуть от приятного, теплого и нечеткого момента. Итак, рассказчик завершает автора, говоря, что он говорил об Иуде Искариоте, который позже его предаст.

Итак, здесь пара намеков на Иуду. Итак, как мы уже отмечали ранее, у нас есть своего рода способ, которым этот текст переносит нас от всей широкой группы вплоть до Петра и Иуды как двух людей из 12. Иуда в настоящее время ассоциируется с 12.

Однако Иуда в конечном итоге станет одним из учеников, который откажется следовать за Иисусом и, что еще хуже, фактически предаст его. Итак, в чем же заключалась проблема, с которой столкнулась аудитория Иисуса? У них были проблемы с кем-то, кто сказал: «Тебе нужно есть мою плоть и пить мою кровь, чтобы иметь вечную жизнь». Это очень резкая и трудная вещь для еврея, особенно слышать, для всех нас слышать о чем-то, что пахнет каннибализмом, это трудно.

Но особенно для еврея услышать о том, что он пьет кровь, согласно Торе, является абсолютным оскорблением. Итак, что же на самом деле здесь говорил Иисус? Очевидно, Иисус имел в виду, что он просто говорил о плоти и крови как о способе описания себя. И вместо того, чтобы говорить им, что им нужно буквально выпить Его, он говорил им, что им нужно присвоить Его верой.

Интересно сравнить отрывки из 6-й главы Евангелия от Иоанна, в которых говорится о результатах веры в Иисуса, с тем, что он говорит о результатах поедания Его плоти и питья Его крови. Так, например, если мы посмотрим на 6-ю главу, 35-й стих, Иисус говорит: Я хлеб жизни, приходящий ко Мне не будет голодать. Тот, кто верит в меня, никогда не будет жаждать.

Итак, мы переходим от метафоры хлеба к простому высказыванию: тот, кто приходит ко мне и кто верит в то, что я прихожу к нему с верой, приведет к тому, что кто-то не будет ни голоден, ни жаждет. Итак, поскольку здесь он не говорит о физическом хлебе, он не говорит и о буквальном голоде и жажде. Итак, это будет сравнение.

Сравнение – это просто сравнение без использования подобных или как. Иисус говорит, что я подобен хлебу. Человек, который присвоит меня, будет подобен человеку, который хорошо пообедал.

Вера приведет вас к такому моменту в вашей жизни, когда вы не будете испытывать духовного голода и жажды. Вы поймете, что значит быть человеком, и не будете в этом смысле голодать и жаждать. Вы действительно снова почувствуете голод и жажду, и вам понадобится еда, но ваши духовные потребности будут удовлетворены.

Итак, сравните то, что он говорит здесь, в 635 году, с тем, что он сказал в 651 году. Я хлеб жизни. Я живой хлеб, сошедший с небес.

Если кто-нибудь съест этот хлеб, тот, кто придет ко Мне, будет жить вечно. Он не будет голодать. И хлеб, который Я даю за жизнь мира, есть Моя плоть.

Также мы могли бы сравнить главу 6, стих 40, с главой 6, стих 54. Вот воля отца моего, чтобы всякий, кто взглянет на солнце и поверит, подобно тому, как Я есть хлеб жизни, всякий, кто приходит ко Мне, и кто верует в Меня. Итак, кто посмотрит и поверит в Меня, тот будет иметь жизнь вечную, никогда не жаждет, и Я воскрешу его в последний день.

Подобно стиху 54: кто ест Мою плоть и пьет Мою кровь, кто смотрит на солнце и верует, ест и пьет, имеет жизнь вечную, имеет жизнь вечную. Я воскрешу его в последний день. Я воскрешу его в последний день.

Итак, для нас это довольно резкое сравнение между Иисусом и едой и поеданием Иисуса, которое на первый взгляд звучит довольно гротескно, является резким способом, очень прямым способом сказать им, если только вы лично не присвоите меня как хлеб отца, то у тебя никогда не будет вечной жизни. Так почему же Иисус говорит таким образом? Я думаю, что интересно время от времени возвращаться к разъяснениям Кальвина Священных Писаний и его комментариям, чтобы понять теологию некоторых текстов. Кальвин был, конечно, очень влиятельным богословом.

Кальвин также во многих отношениях был отцом современной библейской экзегезы. И комментарии, которые он писал, были потрясающими в его время, потому что они не просто рассматривали текст по теме и читали по нему актуальные проповеди, они фактически смотрели на текст. В комментариях Кальвина к римлянам есть предисловие, которое он написал своему покровителю Симону Гринею, в котором он сказал: «Моя философия написания комментариев состоит в том, чтобы добраться до того, что сказал автор, и двигаться дальше.

Он сказал, что я хочу добиться ясной краткости. Хочется ясно сказать то, что говорит автор, а затем идти дальше, не вдаваясь в посторонние вопросы. Конечно, Кальвин, как и все мы, не был идеальным человеком и не вполне реализовал свои планы.

У него были проблемы, как и у всех нас. Но мне нравится то, что он говорит об этом конкретном тексте. Кальвин сказал, что Иисус использует здесь метафоры, соответствующие ситуации.

Другими словами, дискурс о хлебе жизни, как его иногда называют, представляет собой рифф, если хотите так называть, о чуде накормления множества людей. Он говорит, что Иисус говорил так, потому что они бежали за кормом, как скот. Это довольно хорошая фраза, вам не кажется? Поскольку они бегут за кормом, как скот, Христос строит свою речь метафорически и называет пищей все, что относится к новизне жизни.

Мы знаем, что наши души питаются учением Евангелия, когда оно действует в нас силой духа. Иисус говорит: слова, которые Я говорю вам, — это дух и жизнь. Итак, вот итог.

Поскольку вера важна для жизни души, все, что питает и развивает веру, сравнивается с пищей. Я думаю, что Кальвин довольно хорошо понял, что здесь происходит, из этого комментария. А поскольку они видели вещи лишь на поверхностном уровне, они не могли выйти за рамки метафоры и описывать реальность.

Итак, когда Иисус говорил о еде, все, о чем они думали, это то, что этот парень накормит нас, и мы будем сыты. Они не думали о том, что, кормя их, он показывал им, что он — настоящий, истинный хлеб Божий, который сходит на небеса, чтобы удовлетворить не только их осязаемые потребности, то, чего они хотели, но и то, в чем они действительно нуждаются, даже хотя они этого не осознавали. Еще одна вещь, о которой нам нужно подумать в контексте 6-й главы Иоанна, — это язык о том, как действуют знамения и вера, и как в этой конкретной главе божественное суверенитет играет роль в этом вопросе.

Итак, я не пытаюсь стать систематическим богословом и учить вас доктрине избрания и тому подобным вещам, но нам действительно нужно каким-то образом относиться к тому, что Иисус говорит им, когда говорит, всем, кого призывает Бог. ко мне придет ко мне. И всех, кто придет ко мне, я не изгоню. Мы смотрели на эту ситуацию с точки зрения знамений и веры.

И некоторые люди верят в Иисуса в некотором смысле этого слова. Мы впервые заметили это еще в конце главы 2. Итак, здесь, в Иоанна 6, есть такие люди, которые видят, что сделал Иисус.

И поэтому они верят, что если смогут удержать его, он будет продолжать делать это для них. Итак, в этом смысле они верят в Иисуса. Они видели знамения, но на самом деле они не видели знамений, потому что они не совсем понимали, на что указывали знамения и что Бог пытался сделать через Иисуса.

Затем Иоанна 6 предлагает другой взгляд на всю проблему знамений и веры. И это вопрос божественного суверенитета, и то, что Бог говорит здесь через Иисуса, только о тех, кто действительно получит это, будут те, кому дух показал, что происходит. Итак, рассмотрите этот отрывок во всех своих размышлениях о божественном суверенитете и человеческой свободе, чему также необходимо очень ясно учить.

Другой вопрос здесь заключается в том, каким образом типология Моисея переходит в Иоанна. Напомним, еще в первой главе Иоанна Крестителя спросили, был ли он пророком. Эти люди пришли к убеждению, что Иисус действительно является Пророком, который придет в мир.

Они понимали этого Пророка, который накормит их и позаботится обо всех их насущных нуждах. Это не совсем то изображение пророка, которое мы изначально получили во Второзаконии, то есть пророка, на которого вам лучше обратить внимание, иначе вы пожалеете. Согласно Второзаконию, если вы не обратите внимания на пророка, вы пожалеете об этом.

Но, к сожалению, на самом деле они думали об Иисусе не столько как о пророке, сколько о ком-то, кто их накормит. Поэтому, продолжая учить их,

Иисус рассказывает им больше о том, что такое еда и вода. Здесь у нас есть некоторые намеки на манну небесную, странствование по пустыне, 12-я глава Исхода, 107-й псалом также довольно подробно размышляют об этом.

Итак, мы могли бы сравнить, если хотим понять подоплеку этого, Исход 12, Псалом 107 и другие тексты. Напоминая себе здесь, что в этом тексте еще раз замешан Моисей, мы возвращаемся к прологу, где нам говорят, что закон действительно пришел через Моисея. Итак, понимание того, как манна действовала во время странствий по пустыне, необходимо для понимания того, чему Иисус учит их здесь о своей роли и своей функции.

Кроме того, в 6-й главе Евангелия от Иоанна нам хотелось бы подумать о том, как Иисус использует (возможно, впервые в Евангелии от Иоанна) утверждения «я». Утверждения «Я есть» в Евангелии от Иоанна бывают двух видов. Есть утверждения ограниченные и утверждения абсолютные.

Иногда уточненные утверждения, которые я называю уточненными, в научной литературе называются утверждениями с предикатами, предикативными высказываниями. Итак, есть утверждения, в которых Иисус говорит: «Я в данном случае хлеб жизни». В восьмой главе Иисус скажет: «Я свет миру».

И он говорит еще несколько подобных вещей. Иоанна 10: Я дверь овцам. Я добрый пастырь.

Я истинная лоза. Итак, мы увидим много подобных высказываний у Джона, и люди тратят много времени на их изучение, чтобы понять, что они означают. В дополнение к этому, есть некоторые из этих утверждений, которые называются абсолютными утверждениями, утверждения, в которых Иисус просто говорит: «Я есть».

И впервые мы это улавливаем, наверное, в восьмой главе. Это еще одно интересное заявление, потому что оно, похоже, имеет некоторую основу из Ветхого Завета, потому что люди в восьмой главе рассматривают его как утверждение, в котором Иисус говорит слишком много, претендует и, возможно, даже думает о себе как о Боге, и они не имея этого. Итак, когда мы доберемся до восьмого Иоанна, нам будет что сказать по этому поводу.

Часто люди пытаются сказать, что причина этого кроется в третьей главе Исхода, где Бог говорит: «Я тот, кто я есть, или я буду тем, кем я буду». Мне кажется более вероятным, что на иврите в третьем Исходе Иисус ссылается на текст «Я есть он», который мы начинаем видеть в книге Второзакония. И в книге Исаяи их несколько.

Итак, мы поговорим об этом подробнее в восьмой главе Евангелия от Иоанна, но просто чтобы дать вам подсказку в этих отрывках «Я есть», в обоих тех, где Иисус говорит: «Я есть хлеб жизни» или что-то еще, как здесь. И абсолютные утверждения, в которых он просто говорит: «Я есть», являются важными для понимания в богословии Иоанна. Нам также необходимо отметить, что здесь есть еще одно упоминание об Иуде.

В конце концов, в 13-й главе мы увидим, как Иуда совершает свой подлый поступок за бесценнок. Что действительно озадачивает в шестой главе Евангелия от Иоанна, хотя у меня есть Евангелие от Иоанна во всем, так это то, каким образом Иисус предлагает здесь еду для множеств связана с евхаристическими текстами. Особенно если мы посмотрим на язык, который используется в шестой главе Евангелия от Иоанна, и сравним его с отрывками, где Иисус устанавливает стол в горнице в синоптической традиции.

Итак, если мы посмотрим на шестую главу Иоанна и стих 11, в стихе 10 Иисус просит людей сесть, затем он берет хлебы, благодарит и раздает их тем, кто сидит рядом. Это очень похоже на то, как совершается евхаристическая трапеза в синоптической традиции. Нам нужно было просто на мгновение оглянуться на 26-ю главу Евангелия от Матфея как на один из примеров этого.

Матфея 26, стих 26, пока они ели, Иисус взял хлеб. Конечно, именно это сказано здесь, в шестой главе Иоанна, стих 11: он взял хлебы. Далее говорится, конечно, что он сломал его и отдал своим ученикам.

Конечно, мы читаем в Иоанна, 6-й главе и 11-м стихе, взяли хлеб, возблагодарили и раздали сидящим, сколько они хотели. Матфея 26, 26, он преломил и дал ученикам Своим, говоря: возьмите и ешьте, сие есть Тело Мое. Итак, кажется, что для любого, кто знаком с традицией об Иисусе, сегодня в наших Библиях, синоптической традицией, тогда, возможно, просто устной традицией, если бы они на самом деле ее не читали, почесал бы затылок, когда прочитал это. текст, услышал его и подумал, что это как-то связано с Евхаристией, с церемонией хлеба и чаши, установленной Иисусом.

Итак, вопрос в том, является ли это евхаристическим текстом? Мы могли бы также привести 11-ю главу Первого Послания к Коринфянам, где Павел описывает коринфянам традицию Иисуса и говорит с ними о том, как им следует совершать трапезу Господню. Итак, мы задаем себе вопрос, является ли Иоанн шестой текстом о Евхаристии, что особенно интересно в свете того, что, как вы, наверное, уже понимаете, когда мы читаем об Иисусе на прошлой неделе в Иерусалиме в Евангелии от Иоанна, там это не установление трапезы Господней во время последней трапезы, которую Иисус совершает со своими учениками. Есть много различий между тем, что написано в Иоанна 13, и синоптической традицией.

Мы расскажем об этом подробнее, когда доберемся до этого, но совершенно очевидно, что в 13-й главе Евангелия от Иоанна есть упоминание о том, что они принимали пищу. Даже неясно, пасхальная ли это еда. И есть церемония омовения ног, но нет церемонии хлеба и чаши, нет учреждения, нет, это мое тело.

Итак, вопрос в том, является ли это Иоанновской версией Евхаристии? Говорит ли нам Иоанн, что, совершая это, Иисус прообразовал то, что Он будет совершать как Евхаристию, но, конечно, Иоанн не говорит об этом прямо. Это также, возможно, заставило бы нас задуматься о разногласиях в церкви на протяжении многих лет, когда дело доходит до трапезы Господней, с низкими церковными взглядами на причастие, которые в основном низкие церкви называют таинствами, где все строго символично. На другом конце спектра, в высших церквях, католиках и англиканах, возможно, даже лютеранах, гораздо больше внимания уделяется реальному присутствию Христа в причастии.

Возможно, реформатская традиция находится где-то посередине, где Кальвин говорил о том, что причастие — это деятельность, которая приводит в исполнение положения, изложенные в Слове. Итак, это приложение к Слову, и если вы правильно сосредоточите свой разум на обетованиях Божьих в Слове, когда вы получаете элементы или даже когда вы участвуете или наблюдаете крещение, происходит мощное действие Бога, динамичные отношения, в которых вы получаете освящающую благодать, соблюдая таинства или участвуя в них. Итак, Иоанна 6, возможно, является текстом, который говорит об этих вещах и заставляет нас задуматься, что же все это значит.

Я думаю, что проблема или вопрос, о котором нам следует подумать, гораздо шире, чем эта. Нам следует шире задуматься обо всей теологии еды в Библии и о том, что еда часто является отражением верности Бога. Итак, если бы мы вернулись к первой главе Бытия, мы бы начали замечать, как даже там Бог дает Адаму и Еве пищу из сотворенного мира, и они выпитывают ее в различных текстах.

Фактически, это был тот самый вопрос, который был для них проблематичным в главе 3: есть то, что было запрещено, несмотря на то, что больше ничего им не было доступно. Итак, еда продолжает оставаться вопросом огромной важности для народа Божьего. В 8-й главе Второзакония, знаменитом тексте, на который Иисус ссылается в своем рассказе об искушениях, люди должны жить не хлебом одним, но каждым словом, исходящим из уст Божьих.

Давайте не будем относиться к этому тексту платонически и пренебрегать физической пищей. Людям нужна еда. Бедность и голод, нехватка еды,

возникающая из-за этого, — это ужасные вещи, которые не входят в намерения Бога для Своего народа.

Итак, еда — это важная вещь, которую люди должны использовать, чтобы прославлять Бога и благодарить Его за Его блага. Проблема в том, что люди смотрят на еду и забывают о Боге, который дал им ее. Это была проблема для Израиля в пустыне, Второзаконие 8, и аналогичная проблема здесь, в Иоанна, глава 6. Итак, пища и верность Божья, когда мы молимся, мы молимся Отцу, чтобы Он дал нам хлеб насущный и восполнил нашу нужду. потребности.

Я думаю, что хлеб означает все, что нужно людям: еду, одежду, кров, просто прося Бога о пропитании. Когда мы как бы введем все это в игру и подумаем о том, как еда и пища представлены в Священных Писаниях в целом, мы, конечно, подумаем об установлении Пасхи в 12-й главе Исхода. Об этом говорят и другие тексты, Числа. 9, как Пасха была восстановлена в книге Иисуса Навина 5, 2 Царств 23, Ездры 6, ключевые моменты в истории Израиля, когда пасхальные трапезы были восстановлены, и эта практика снова стала нормативной практикой.

Конечно, то, на что Иисус прямо намекает здесь в 6-й главе Евангелия от Иоанна, — это манна небесная в 16-й главе Исхода, и об этом говорят и другие тексты Ветхого Завета. Возможно, текст Неемии 9:15 наиболее близок к тому, что говорится в Иоанна 6:31. Итак, из всей этой традиции о том, как Бог обеспечивает пищу Своему народу, обеспечивает особую трапезу израильтянам, отмечает их исход из Египта, а также о намерении Бога дать им свободу от рабства, мы видим Иисуса в синоптической традиции, излагающего Евхаристическая трапеза как новое развитие этого процесса и то, как в Деяниях 2 и последующих книгах Деяний церковь проводила церемонию преломления хлеба, вероятно, еженедельно. Павел, конечно, ссылается на это как на практику поместной церкви в Коринфе и что коринфская практика была злоупотреблением, и поэтому Павел учит их, как правильно это делать.

Однако в конечном итоге трапеза не ограничивается трапезой Господней. Я думаю, что все эти трапезы предвосхищают последний пир, брачный пир Агнца в 19-й главе Откровения. Я думаю, что и другие тексты как бы намекают на такой пир.

22-я глава Евангелия от Матфея, 2-я глава Иоанна и 5-я глава Послания к Ефессянам даже говорят об этом, и это, я думаю, очень важно. Итак, что мы здесь говорим? Мы говорим, что, когда мы смотрим на 6-ю главу Иоанна и на то, как Иисус сравнивает себя с едой и говорит, что вам нужно есть Меня, как вы едите пищу, чтобы иметь вечную жизнь, то, что говорит Иисус здесь вам необходимо иметь со мной близкие отношения, точно так же, как Бог на протяжении веков преданно заботился о Своем народе самыми разными

способами. Итак, когда вы посмотрите на Иоанна 6 и поймете ужас толпы, многие из них были просто полностью отстранены от этого, не смогли этого понять и ушли.

Даже у последователей Иисуса, в некотором смысле этого слова, учеников, у многих из них были трудности с этим, и они ушли. Итак, Иисус затем соединяет их с двенадцатью. Питер высказывается за них положительно.

Однако Иисус ссылается на отрицательный пример Иуды. Итак, теперь перед всеми нами возникает вопрос, когда мы сузили его до того, будем ли мы подобны Петру или будем подобны Иуде? Мы тоже собираемся уйти? Здесь мы собираемся проглотить учение Иисуса, которое говорит нам, что нам лучше выпитывать его и иметь с ним близкие отношения, которые параллельны тем близким отношениям, которые мы имеем с нашей пищей. Некоторые из нас гурманы.

Некоторым из нас нужен правильный сорт кофе. Мы даже не будем его трогать. Мы очень внимательно относимся к тому, как мы едим, если у нас есть такая возможность.

Возможно, нам следует вспомнить тот факт, что мы живем не для того, чтобы есть, мы едим для того, чтобы жить. Из 6-й главы Евангелия от Иоанна мы узнаем, что есть люди, для которых еда была в значительной степени основным моментом. Это была жизнь.

Здесь Иисус пытается научить, что жизнь – это нечто большее, чем еда. Жизнь, о которой он говорит, — это жизнь, которая означает выпитывание его, и это действительно жизнь.

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это занятие 8: «Важная трапеза и трудное обучение». Иоанна 6:1-71.